

**СЕМАНТИЧЕСКОЕ ВАРЬИРОВАНИЕ ЦИТАТ И КРЫЛАТЫХ
ВЫРАЖЕНИЙ В ГАЗЕТНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЙ РЕЧИ**

В предлагаемой статье на примере одной популярной фразы Б. Окуджавы рассматривается семантическое варьирование, которому подвергаются цитаты и крылатые выражения в газетно-публицистической речи.

Ключевые слова: цитата, крылатое выражение, интертекстуальность, авторская песня, Окуджава.

В современной лингвистике одним из центральных вопросов при рассмотрении разных видов интертекстуальных фрагментов или прецедентных феноменов, к которым относятся также крылатые выражения и фразеологизмы, является их вариативность и трансформационный потенциал.

Пристальное внимание лингвистов к данной проблеме обусловлено, с одной стороны, тем, что варьированность и преобразование являются одним из основных свойств функционирования разного рода интертекстуальных компонентов. Как отмечают Д.О. Добровольский и Ю.Н. Караулов в отношении фразеологических единиц, это «заложено в самой природе владения ими носителями языка» [2, с. 97]. С другой стороны, в современной речи (особенно — в прессе, начиная с 1990-х годов) интертекстуальные компоненты активно используются, как правило, в модифицированном виде.

Трансформации, которым подвергаются интертекстемы в текстах, как правило, исследователи разделяют на две группы: одна группа связана только с семантическими изменениями, вторая — с разного рода структурными преобразованиями, которые, конечно, также сопровождаются сдвигами в семантике исходного высказывания, см., например: [5; 7; 9]. При этом интерес исследователей по большей мере сосредоточен на трансформациях внешней формы интертекстуальных фрагментов, их лексической или грамматической структуры. Это связано с тем, что подобные фрагменты часто предстают именно в структурно модифицированном виде. Так, О.П. Семенец даже отмечает, что нередко причиной актуализации прецедентных феноменов становится именно их форма, а смыслы при этом остаются незадействованными [9, с. 9].

В данной статье мы сосредоточили своё внимание на семантическом варьировании, которое происходит при дословном использовании цитаты или крылатого выражения в журналистском тексте. Материалом для анализа стали контексты употребления фразы *Надежды маленький оркестрик (под управлением любви)* из «Песенки о ночной Москве» Б. Окуджавы. Совместно с библиографом и исследователем авторской песни А.Е. Крыловым нами было собрано более трёхсот контекстов её употреблений в газетно-журнальной речи последних тридцати лет. Отметим, что эта строка Окуджавы пополнила фонд крылатых выражений русского языка, что отражено в основных лексикографических работах [1; 3; 4; 10].

Данная фраза расположена в сильной для запоминания позиции и с мелодической точки зрения, и с точки зрения структуры текста: в песенном исполнении она является рефреном, который повторяется дважды после каждой из трёх строф текста.

* © Шумкина И.В., 2015

Шумкина Инна Викторовна (inshuu@yandex.ru), кафедра русского языка, Самарский государственный университет, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

Когда внезапно возникает
еще неясный голос труб,
слова, как ястребы ночные,
срываются с горячих губ,
мелодия, как дождь случайный,
гремит; и бродит меж людьми
надежды маленький оркестрик
под управлением любви.
В года разлук, в года сражений,
когда свинцовые дожди
лупили так по нашим спинам,
что снисхождения не жди,
и командиры все охрипли...
Тогда командовал людьми,
надежды маленький оркестрик
под управлением любви.
Кларнет пробит, труба помята,
фагот, как старый посох, стерт,
на барабане швы разлезлись...
Но кларнетист красив как черт!
Флейтист, как юный князь, изящен.
И вечно в сговоре с людьми
надежды маленький оркестрик
под управлением любви.

Однако, безусловно, не только удачное для запоминания расположение обусловило распространённость фразы в речевой среде. В рассматриваемом выражении находит свою реализацию один из существенных концептов русской языковой картины мира — концепт *надежда*. Стоит отметить и своеобразие аудиальной репрезентации данного концепта в оруджавском тексте. В силу его абстрактности данный концепт обычно представлен в метафорических сочетаниях. Например, в работе М.В. Пименовой выявлены основные когнитивные модели, через которые находит свою репрезентацию данный концепт [8]. Среди данных когнитивных моделей мы не встретили моделей аудиального типа.

Связь этой фразы с репрезентацией концепта *надежда* в речевой среде отражается в дефинициях, данных этому выражению в словарях, ср. широкое определение — «поэтический образ надежды» [10, с. 189] — и более узкие, конкретные — «цитируется в значении: даже самая маленькая надежда способна воодушевлять человека» [6, с. 159], «о зародившейся надежде на человеческое тепло, доброту, любовь» [3, с. 413]. Наш материал показывает, что круг значений, который способно охватить рассматриваемое крылатое выражение, гораздо шире.

Окказиональный характер образа, заключённого во фразе Оруджавы, позволяет журналистам создавать на её основе яркие развёрнутые метафоры. При этом, как правило, в основе семантического варьирования лежит многогранность образа оркестра. Так, с одной стороны, в публикациях, как и в тексте поэта, может реализовываться его аудиальная составляющая. С другой стороны, в статьях часто акцентируется деятельностный аспект, связанный с представлением об оркестре как о слаженном коллективе. Обратимся к анализу этих двух аспектов.

На основе слуховой составляющей образа оркестра создаются контексты, репрезентирующие разные состояния — «наличие / отсутствие, появление надежды» — и виды — «неосуществлённая», «маленькая / большая надежда».

Так, в первую очередь обращают на себя внимание контексты, в которых наличие или отсутствие надежды представлено через звучание оркестра. Как правило, это

реализуется за счёт сопутствующей глагольной лексемы *звучать*, например: «Улесозавода есть светлая перспектива <...> мы серьёзно планируем реконструкцию предприятия... Словом, **“надежды маленький оркестрик” по-прежнему звучит**» (Правда Севера. Архангельск, 2000), «Тяжелая работа, только и всего. Но **“надежды маленький оркестрик” всё же звучал** в душах этих с виду огрубевших в геологических партиях людей» (Югра. 2013) или «Получается, мы снова вплотную подошли к той черте, за которой уже **не играет “надежды маленький оркестрик”**. Не переступить бы» (о детском суициде; АиФ. 2012).

Появление надежды описывается с помощью глагольной лексемы *слышать* и её дериватов. В этом случае обязательно присутствует активный субъект, воспринимающий звучание. Сравните: «Один крупный режиссёр, побывав со своей труппой в Театре Наций, сказал, что в этих стенах, он будто **услышал “надежды маленький оркестрик”**» (Культура. 2006); «Для меня же это было ещё и подтверждением, что я **не ослышалась, различив сквозь гомон разных голосов в ЮФУ “надежды маленький оркестрик”**... В беседах с седыми и молодыми, зрелыми и начинающими учёными я улавливала явную надежду на перемены к лучшему» (Поиск. 2013). Стоит отметить, что в последнем примере помимо аудиальной составляющей реализуется и другое значение лексемы *оркестрик* — слаженная работа, коллективный характер выполняемого действия (*оркестрик* противопоставляется *гомону голосов*). Отметим, что с помощью этой «деятельностной составляющей» в значении лексемы *оркестрик* может быть передано само появление, зарождение надежды. Так, в следующем контексте: «Кое-что уже удалось **“подвинуть”** — снизить недоимку, закупить оборудование, создать запас сырья, погасить задолженность по зарплате... <...> И всё же, повторюсь, **“надежды маленький оркестр” расселся по местам и изготовился к игре**. И вдруг — приглашение к банкротству» (Красный Север. Вологда, 1998).

С помощью фразы может быть реализовано и значение «неосуществлённая, неправдавшаяся надежда», что чаще всего наблюдается при освещении спортивной и политической сфер. Это осуществляется за счёт контаминации с устойчивой фразой *оркестр играет туш*, символизирующей победу: «Увы, **надежды маленький оркестрик не сыграл туш**. Российская пара <...> сделала шаг назад и оказалась вне пьедестала» (Гудок. 2008); «Не был бы Касьянов лишенцем — **надежды маленький оркестрик мог бы играть на его улице победный туш**» (Ежедн. новости Владивостока. 2007).

В рассматриваемых газетно-публицистических текстах обращают на себя внимание лексемы, передающие интенсивность звучания оркестра. Подобные лексемы отсылают к разному характеру звучания, как правило, это связано со шкалой громко / тихо и разборчиво / неразборчиво. За счёт данных единиц осуществляется указание на величину надежды. Например: «Тревога ещё больше усилилась после первого прыжка Пярых - на 14,38. А после первой попытки Алдамы, которая улетела на 14,72, **наш и без того маленький оркестрик надежды стал вовсе не слышным**» (Спорт-экспресс. 2005); «**Надежды маленький оркестр звучит всё отчётливей**. Конференция директоров образовательных учреждений культуры и искусства в областной библиотеке сопровождалась двумя выставками и фильмом» (Саратов. обл. газ. 2007).

Существенно, что уже в исходном образе заложено представление о *маленькой* величине надежды. Такая насыщенность образа позволяет использовать его в качестве единицы измерения. Нередко подобное «количественное» употребление сопровождается грамматическими деформациями самой фразы. Так, в следующем интервью о состоянии современного кинематографа трансформируется синтаксическая структура крылатого выражения: «— Ярополк Леонидович, ну хоть какая-то надежда на продолжение работ есть? // — **Надежды — маленький оркестрик. Только очень маленький**. День кино — праздник со слезами на глазах» (Обл. газ. Екатеринбург,

1998). Как видим, парцелляция и повтор усиливают количественную характеристику надежды.

Отметим, что величина надежды может передаваться и за счёт лексических трансформаций, указывающих на размер оркестра. Например: *«Надежды» большой оркестр* (о помощи развалившемуся хозяйству; Молот. Ростов н/Д., 2001); *«Ребята из Архангельской воспитательной колонии попросили написать о том, какой они сейчас видят волю. <...> Получилось не совсем так, как у Окуджавы: большущий оркестр надежды под управлением любви, причём адресной — к маме»* (Правда Севера. Архангельск, 2001).

Обратимся к другой составляющей образа оркестра, которая связана с представлением о нём как о коллективе. В данном случае при анализе контекстов мы отметили следующие значения: «молодой коллектив», «коллектив, подающий, вселяющий, осуществляющий надежды», «группа надеющихся», «слаженный коллектив», а также значения, связанные с особым звучанием оркестра.

Фраза нередко используется в контекстах, связанных с конкретными оркестрами. Стоит отметить, что это значение получило отражение в одном из словарей, где наряду с уже упоминавшимися выше значениями дано следующее: «об оркестре» [3]. В случаях такого употребления, как правило, происходит буквализация выражения (особенно если речь идёт о небольших, камерных оркестрах; о детских или юношеских коллективах). Однако и здесь при использовании фразы наблюдаются дополнительные оттенки значения. Так, *оркестрик* наделяется особым типом звучания: *«Лабающих каждый вечер в переходе мужичков, почитающих себя джазменами, не услышать невозможно. Вой саксофона, грохот “ударных” — это не кузнечик пропиликает на скрипке и не надежды маленький оркестрик: в замкнутом пространстве гром литавр напоминает грохот слесарной мастерской»* (Моск. правда. 2003) или *«Там, где исполняемой музыке надо было передать затаённую печаль или сонную негу, тысячеинструментальный коллектив звучал как “надежды маленький оркестрик” — интимно и проникновенно»* (Изв. 1998). Как видим, приятное, «проникновенное» звучание оркестра не позволяет авторам использовать фразу по отношению к любому коллективу.

При употреблении популярной строки по отношению к самодеятельным, недавно образовавшимся, состоящим из молодых исполнителей коллективам нередко возникает дополнительное значение «коллектив, подающий надежды». Так, в публикации об ансамбле юных виолончелистов (Вперёд. Химки, 2005), озаглавленной фразой Окуджавы, обыгрываются все три лексемы и реализуется сразу несколько значений: *оркестр* в прямом смысле, оркестр, подающий надежды, и помимо этого лексема *маленький* указывает не только на небольшой размер коллектива, но и на возраст участников.

Представление об оркестре как о коллективе позволяет использовать известную фразу в материалах о разных группах людей, объединённых какой-либо деятельностью или идеей (в том числе надеждой) — спортивные команды, группы энтузиастов, семья и под. В следующем примере в качестве такой группы выступает команда врачей, при этом возникает дополнительное значение «коллектив, осуществивший надежду», ср.: *«Именно такую историю вправе записать на свой счёт небольшая команда врачей из нескольких медицинских учреждений С.-Петербурга. Этот “надежды маленький оркестрик под управлением любви”... подарил жизнь в принципе нежизнеспособному ребёнку»* (Медицин. газ. 2012).

Фраза нередко приобретает и другие близкие по смыслу значения: «коллектив, который вселяет надежду» и «группа, состоящая из надеющихся». Например, в спортивных публикациях, если речь идёт о команде, то реализуется первое значение, а если о болельщиках — то второе, ср.: *«Наш надежды маленький оркестрик исполнил поисти-*

не богатырскую симфонию под управлением Гареева» (о победе футбольной команды; Молодёж. газ. Уфа, 2001) или *«Многие болельщики “Ак Барс” в воскресенье вечером уехали из Уфы, остался “надежды маленький оркестрик” — около сотни человек»* (Совет. спорт. 2011).

В подобных публикациях акцент часто делается на коллективную, слаженную работу группы. Так, например, взаимодействие учителя и учеников может сравниваться со взаимодействием дирижёра и оркестра или атмосфера в семье также может передаваться через метафору оркестра: *«Если класс сыгран, то урок — как музыка, а технология сверкает своими алмазными отточенными гранями. Школьный коллектив — педагоги и учащиеся — это всегда “надежды маленький оркестрик под управлением любви”!»* (www.school38-ozersk.ru/учителям/) или *«Семья — надежды маленький оркестрик. Под управлением гениального дирижёра в нём смолкнут барабаны родительской авторитарности, приглушатся виолончели обид и в полный голос вступят фанфары торжествующей веры и добра»* (Кубан. Новости. Краснодар, 2009). Как видим, в подобных контекстах образ надежды отходит на второй план.

В заключение отметим, что представленное семантическое варьирование помогает создавать многослойные образы. Например, это происходит в статье под заголовком *«Атака на “Надежду”»*: *«В частности, за последние полтора года “Надежда” передала миллион рублей на нужды учреждений соцобеспечения и в больницы республики. <...> Одним словом, “Надежды” маленький оркестрик... Кто бы мог подумать, что его станут глушить»* (Новая вечёрка. Казань, 2004). Обыгрывание названия организации позволяет реализовать сразу несколько значений во фразе: с одной стороны, небольшая, но видимая работа самой организации, а с другой — появление надежд в результате этой деятельности. Двойная актуализация фразы подчёркивается и многозначностью глагольной лексемы *глушить* (препятствовать деятельности и ослаблять чувства).

Итак, мы видим, что дословное использование выражения характеризуется различными семантическими нюансами, в основе которых лежит исходная авторская метафора. Выделенные нами значения позволяют дополнить зафиксированные словарями дефиниции данной крылатой фразы поэта.

Библиографический список

1. Берков В.П., Мокиенко В.М., Шулержкова С.Г. Большой словарь крылатых слов русского языка. М.: Рус. словари: Астрель: АСТ, 2000. 624 с.
2. Добровольский Д.О., Караулов Ю.Н. Ассоциативный фразеологический словарь русского языка. М.: Помовский и партнёры, 1994. 116 с.
3. Дядечко Л.П. Крылатые выражения нашего времени: Толковый слов.: Более 1 000 ед. М.: НТ Пресс, 2008. 800 с.
4. Князев Ю.П. Словарь живых крылатых выражений русского языка. М.: АСТ: Астрель, 2010. 796 с.
5. Кривенко Б.В. Фразеология и газетная речь // Рус. речь. 1993. № 3. С. 44–49.
6. Крылатые слова из произведений русской литературы: справочник / авт.-сост. Г.Л. Нефагина, В.А. Капцев, Э.Ю. Дюкова. Мн.: ТетраСистемс, 2006. 192 с.
7. Мелерович А.М., Мокиенко В.М. Фразеологизмы в русской речи. М.: Рус. словари, 1997. 855 с.
8. Пименова М.В. Метод описания концептуальных структур (на примере концепта надежда) // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Филология, история, востоковедение. 2011. № 2. С. 85–93.
9. Семенец О.П. Прецедентный текст в языке газеты: динамика дискурса 50–90-х годов. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2004. 24 с.
10. Шулержкова С.Г. Словарь крылатых выражений из области искусства. М.: Азбуковник: Рус. словари, 2003. 432 с.

References

1. Berkov V.P., Mokienko V.M., Shulezhkova S.G. Unabridged dictionary of winged words of the Russian language. Moscow, Rus. slovari: Astrel': AST, 2000, 624 p. [in Russian].
2. Dobrovolskii D.O., Karaulov U.N. Associative phraseological dictionary of the Russian language. M., Pomovskii i partnery, 1994, 116 p. [in Russian].
3. Dyadechko L.P. Winged phrases of our time: explanatory dictionary. Over 1000 units. M., NT Press, 2008, 800 p. [in Russian].
4. Knyazev U.P. Dictionary of live winged phrases of the Russian language. M., AST: Astrel', 2010, 796 p. [in Russian].
5. Krivenko B.V. Phraseology and newspaper speech. *Rus. rech'* [Spoken Russian], 1993, no. 3, pp. 44–49 [in Russian].
6. Winged words from the Russian literature: reference book. Author–compiler G.L. Nefagina, V.A. Kaptsev, E.U. Dyukova. Minsk, TetraSistems, 2006, 192 p. [in Russian].
7. Melerovich A.M., Mokienko V.M. Phraseological units in the Russian speech. M., Rus. slovari, 1997, 855 p. [in Russian].
8. Pimenova M.V. Descriptive method of conceptual structures (on the example of the concept «hope»). *Uchenye zapiski Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya, istoriya, vostokovedenie* [Scholarly Notes of Transbaikal State University. Series: Philology, History, Oriental Studies], 2011, no. 2(37), pp. 85–93 [in Russian].
9. Semenev O.P. *Precedentnyi tekst v iazyke gazety: dinamika diskursa 50–90-kh godov. Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk* [Precedent text in the language of newspaper: discourse dynamics of 1950–1990. Extended abstract of Candidate's of Philological Sciences thesis]. SPb, 2004, 24 p. [in Russian].
10. Shulezhkova S.G. Dictionary of winged phrase from the field of art. M., Azbukovnik: Rus. slovari, 2003, 432 p. [in Russian].

I.V. Shumkina*

SEMANTIC VARIATION OF QUOTATIONS AND WINGED PHRASES IN NEWSPAPER AND PUBLICISTIC SPEECH

The article is devoted to the semantic variation of quotations and winged phrases in the Russian newspapers. It is presented by using the example of one popular sentence by B. Okudzhava.

Key words: quotation, winged phrase, intertextuality, art song, Okudzhava.

Статья поступила в редакцию 10/VI/2015.
The article received 10/VI/2015.

* Shumkina Inna Victorovna (inshuu@yandex.ru), Department of Russian Language, Samara State University, 1, Acad. Pavlov Street, Samara, 443011, Russian Federation.